

Восемь вечера. В офисе Сноу царила тишина.

Все сотрудники уже разошлись по домам, и только Фу Юньфань, как обычно, был погружен в работу. Когда он, закончив дела, вышел из кабинета, то увидел Шэнь Жо, которая всё еще сидела за своим столом.

Она до сих пор не ушла?

Верхний свет в рабочей зоне был выключен, зал погрузился в полумрак. Лишь лампа у её компьютера отбрасывала мягкий свет, нежно лаская правую сторону её лица. Хрупкие плечи расслабленно опустились, она словно растворилась в окружающей темноте, и только этот островок света соединял её с ночью.

Именно такую картину увидел Фу Юньфань, выйдя из кабинета.

Шэнь Жо только что закончила вбивать последние данные. Она потянулась, чувствуя, как тело обмякло от усталости, и тихонько напевала какую-то популярную мелодию. К счастью, она наконец пришла в себя, и настроение заметно улучшилось.

Глядя на неё, Фу Юньфань невольно улыбнулся.

Потянувшись, Шэнь Жо взяла стакан с водой. Сделав глоток, она невольно поморщилась. Черный кофе оказался слишком горьким — и кто вообще любит эту гадость? Она не жаловала простую воду, и днем Вэнь Дай, расхвалив свой любимый кофе, клятвенно обещал, что ей понравится. Она попробовала... Оказалось, у неё по-прежнему детские вкусовые предпочтения: она любит только сладкое.

Именно в этот момент к ней подошел Фу Юньфань.

— Почему ты еще не ушла? — Он двигался бесшумно, словно кот, возникнув из темноты прямо за её спиной, и прошептал вопрос ей на ухо.

— А!

От неожиданности Шэнь Жо вскрикнула и подскочила со стула. Она-то устояла, но вот кофе в стакане — нет: от резкого движения жидкость выплеснулась и основательно залила рубашку Фу Юньфаня.

— Простите, простите! Я не хотела!

Шэнь Жо в панике бросила стакан и схватила салфетку, пытаясь оттереть пятно. Она была настолько сосредоточена на рубашке, что не заметила, с какой нежностью и любовью смотрит

на неё Фу Юньфань.

— Помощница Шэнь, ничего страшного. Дайте я сам, хорошо? — Он мягко перехватил её руки, пытаясь успокоить, но его голос застал девушку врасплох. Она резко подняла голову, и они столкнулись лбами — удар получился весьма ощутимым.

— Господин Фу, вы в порядке? Простите!

Шэнь Жо была готова расплакаться. Дважды за минуту она покалечила своего босса! Это же надо быть такой неуклюжей. А ведь он даже слова грубого ей не сказал, платит огромную зарплату, относится прекрасно — как работник она должна быть благодарной, а не устраивать здесь побоище.

Фу Юньфань в итоге не сдержался и рассмеялся, потирая подбородок:

— Помощница Шэнь, я чем-то вас обидел?

— Простите, господин Фу, я правда не специально, простите! — Шэнь Жо искренне раскаивалась и продолжала извиняться.

— Ничего страшного. Но всё же, почему вы здесь? Уже восемь вечера, насколько я помню, рабочий день заканчивается в пять. Что вы здесь делаете?

— О, утром помощник Вэнь дал мне данные, которые нужно сдать послезавтра. Я проработала весь день и поняла, что остался небольшой хвост. Раз работы совсем чуть-чуть, я решила доделать всё сразу, чтобы не оставлять на потом. Вот, только что закончила.

— Закончила? — Фу Юньфань был удивлен. Он видел документы, которые Вэнь Дай передал ей днем, — задача была не из простых, но она справилась всего за полдня. — Можно взглянуть?

Раз босс просит, Шэнь Жо не стала возражать и открыла таблицу на экране.

Никаких ошибок. Идеальная работа.

Фу Юньфань прокручивал данные, мысленно оценивая результат. Он выбрал её помощницей не только из личных симпатий, но и из-за её профессионализма. В конце концов, отдел кадров еще при просмотре резюме отметил, что её анкета — лучшая из всех. Не зря она когда-то осмелилась дать отпор самому Лю Чжао в Чанда, способности у неё действительно выдающиеся.

Фу Юньфань невольно восхитился. В этот момент он осознал, что она стоит совсем рядом, слегка наклонившись. Мягкий желтый свет лампы падал на её лицо, подсвечивая спокойные

черты. Длинные волнистые волосы спадали вниз, кончиками едва касаясь его руки, а от прядей исходил тонкий аромат гардении, дурманивший чувства. На мгновение ему захотелось коснуться её волос.

— Отличная работа. Раз уж вы закончили раньше срока, помощница Шэнь заслуживает награды, — Фу Юньфань поспешно перевел тему, чтобы не совершить опрометчивый поступок.
— Чего бы вы хотели?

— Награды? Как простой работник, я, конечно, прошу повышения зарплаты и должности.

— Хорошо. Ваш испытательный срок окончен досрочно, зарплата повышается на пятьдесят процентов. Поздравляю с официальным трудоустройством.

Шэнь Жо была в шоке. Неужели всё так просто? Она уже хотела что-то ответить, как вдруг её живот издал громкое урчание.

Ситуация стала крайне неловкой.

Фу Юньфань рассмеялся:

— Еще не ужинали?

— Спешила закончить работу и забыла.

— Я тоже. Давайте так: помощница Шэнь пойдет сейчас со мной ужинать. Это будет празднование окончания вашего испытательного срока.

— Это неудобно, господин Фу. Может, я сама как-нибудь?

— Я угощаю.

— Слушаюсь, босс, ведите.

...

Шэнь Жо думала, что они зайдут в ближайший ресторан, но не тут-то было. В конце концов, властный босс остается властным боссом — ужинать он повез её в частный ресторан.

Самый дорогой частный клуб в Хайши. Шэнь Жо мечтала сюда попасть, когда исследовала лучшие заведения города, но, увы, здесь действовала строгая клубная система, количество гостей было ограничено, а минимальный чек, по слухам, исчислялся десятками тысяч.

Интерьер был сдержанным и элегантным. На входе их встретили официанты в безупречной форме, провели через зал, наполненный тонким ароматом жасмина, и проводили в роскошный кабинет.

Фу Юньфань предложил Шэнь Жо выбрать блюда, но она, придерживаясь правила — кто платит, тот и заказывает, — вежливо отказалась. Фу Юньфань пристально посмотрел на неё, что-то шепнул официанту, и тот удалился.

От скуки Шэнь Жо начала разглядывать убранство комнаты. Её внимание привлекла ваза на полке, и она принялась гадать, насколько нелепо дорогой может быть такая вещь в подобном месте.

Фу Юньфань проследил за её взглядом. Казалось, он прочитал её мысли:

— Ваза династии Мин с узором из лотосов. Аукцион Сотбис, цена сделки — двадцать четыре миллиона.

Фу Юньфань произнес это так буднично, что у Шэнь Жо отвисла челюсть. Она подалась вперед:

— Шеф, это правда антиквариат? Не подделка?

Фу Юньфань, подражая ей, наклонился ближе:

— Да, подлинник.

Что ж, в этом мире много богатых людей, просто она в их число не входит.

Пока они беседовали, официанты несколько раз заходили в кабинет, и стол постепенно наполнился едой. Шэнь Жо мельком взглянула на блюда и нахмурилась: курица с острым перцем, мясо в остром соусе, суп из говядины по-сиху, яичный рулет с икрой, фрикадельки из крабового мяса, свинина хойгожоу, суп Вэньсы...

Для двоих это было слишком роскошно, но нахмурилась Шэнь Жо не из-за этого. Она не заказывала еду, всё выбирал Фу Юньфань, но на столе стояло именно то, что она больше всего любит. Неужели у них с боссом настолько совпадают вкусы?

Пока она размышляла, Фу Юньфань зачерпнул порцию супа и поставил перед ней, снова наклонившись к самому лицу:

— О чем задумалась? Ты же проголодалась? Ешь.

Она посмотрела на аппетитные блюда, и живот снова предательски отозвался.

— Да, хорошо, — кивнула Шэнь Жо.

Она ела, опустив голову, а Фу Юньфань с интересом наблюдал за ней. Она ела очень тихо, без единого звука, суп пила маленькими глотками, тщательно пережевывая пищу. Он подумал, что она похожа на маленького кролика.

Шэнь Жо подняла глаза и заметила, что он, съев один яичный рулет, больше не притронулся к палочкам, лишь изредка попивая чай.

— Господин Фу, вы не будете?

— Я не голоден. Ешь.

Раздался звонок телефона. Фу Юньфань взглянул на экран и, не раздумывая, сбросил вызов. Шэнь Жо было любопытно, но она понимала, что лезть в личные дела начальника — не лучшая идея, поэтому промолчала. В кабинете воцарилась тишина.

...

— Значит, он отказался отвечать на звонок, потому что ужинает с кем-то другим? — Чжо Янь отпил вина, глядя на пустующий столик и ухмыляющегося рядом Вэнь Дая, и с пренебрежением хмыкнул.

— Он еще её не добился, так что не мешай ему, — Вэнь Дай бросил на него взгляд. — Он сейчас даже мои звонки игнорирует. Подожди, когда госпожа Шэнь уйдет, он сам объявится.

Вино было не по вкусу Чжо Яня. Он отставил бокал, повернулся к Вэнь Даю и похлопал его по плечу:

— Вэнь Дай, как думаешь, он серьезно?

— А ты как считаешь? — Вэнь Дай закатил глаза. — Похоже, что он шутит?

— На днях он сказал мне, что хочет жениться, — Чжо Янь открыл новую бутылку и наполнил бокал Вэнь Дая. — А-Вэнь, ты когда-нибудь задумывался о браке?